

в Санкт-Петербурге. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.taxru.com/blog/2013-05-19-12612>.

17. Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013 – 2018 годы: приказ ФНС России от 13.02.2013 № ММВ-7-9-78@. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142219/.

18. Про затвердження Порядку застосування податкового компромісу органами державної податкової служби в межах адміністративної апеляційної процедури: наказ ДПА від 26.04.2001 № 182 // Офіційний вісник України. – 2001. – 22.– Ст. 1007.

19. Мулявка Д.Г. Адміністративно-правові заходи забезпечення прав платників податків : дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Д.Г. Мулявка; Національна академія держ. податкової служби України. – Ірпінь, 2004. – 215 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УДОСТОВЕРЕНИЯ ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ УКРАИНЫ

Екатерина ШКРИБЛЯК,

соискатель юридического факультета

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article analyzes some problems arising in notarial practice in Ukraine identity unilateral transactions, identify those notarial acts, which gives legal force unilateral transactions, analyzed problems of differentiation of these actions together. Determined that unilateral transactions giving legal force shall be by means of such a notarial act as identity transactions rather than authentication of signatures on the document. Also identified the problem of correlation notarial procedural and substantive law relative notarization unilateral transactions.

Key words: unilateral transactions, notary, certificate transactions, refusal to deal, valid signatures, will.

Аннотация

В статье проанализированы отдельные проблемные вопросы, возникающие в нотариальной практике Украины при удостоверении односторонних сделок, выявлены те нотариальные действия, которыми придается юридическая сила односторонним сделкам, проанализированы вопросы разграничения этих действий между собой. Определено, что придание односторонним сделкам юридической силы должно осуществляться посредством такого нотариального действия, как удостоверение сделок, а не засвидетельствованием подлинности подписи на документе. Выявлена также проблема соотношения нотариального процессуального и материального законодательства относительно нотариального удостоверения односторонних сделок.

Ключевые слова: односторонняя сделка, нотариус, удостоверение сделок, отказ от сделки, действительность подписи, завещание.

Постановка проблемы. В нотариальном процессе Украины существует проблема правильного определения тех нотариальных действий, в процедуре которых возможно придание отдельным односторонним сделкам юридической силы. Теория и практика в этом вопросе разошлись. В нотариальной практике фактически некоторые односторонние сделки удостоверяются засвидетельствованием нотариусом подлинности подписи, что является неправильным, противоречит материальному законодательству.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время в Украине практически нет ни одной научной работы, в которой бы комплексно был сформулирован перечень нотариальных действий, которыми придается юридическая сила односторонним сделкам, изучена проблема соотношения этих нотариальных действий.

Состояние исследования. Научный анализ различных проблемных вопросов нотариального удостоверения односторонних сделок проводили М. Бонда-

рева, М. Дякович, В. Кара, И. Мельник, Н. Лисенко, Я. Панталиенко, А. Свидевич, С. Фурса, Е. Фурса и другие ученые, труды которых и послужили научной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является определение перечня тех нотариальных действий, за правилами совершения которых должна придаваться юридическая сила односторонним сделкам, анализ отдельных вопросов соотношения нотариального процессуального и материального законодательства.

Изложение основного материала. Законодательство Украины, причем не только гражданское, прямо предусматривает требование об обязательной нотариальной форме многих односторонних сделок как предпосылки придания им юридической силы. Придание односторонним сделкам юридической силы в нотариальном процессе осуществляется по правилам такого нотариального действия, как удостоверение сделок. Совершение такого нотариального действия нотариусами предусматривается, в частности, п. 1 ч. 1 ст. 34 Закона Украины «О

нотариате». Общие правила совершения этого нотариального действия, как и других нотариальных действий, содержит соответствующие главы Закона «О нотариате». Более подробно вопрос процедуры удостоверения односторонних сделок урегулирован также соответствующими положениями Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины, утвержденного приказом Министра юстиции Украины № 296/5 от 22.02.2012.

В нотариальной практике и науке нотариального процесса существует дискуссия относительно правильного определения нотариусами нотариального действия, совершаемого при придании юридической силы отдельным односторонним сделкам. На наш взгляд, эту проблему можно сравнить с проблемой правильного определения вида производства в гражданском процессе, когда бывает так, что дело искового производства ошибочно (необоснованно) рассматривается судом в порядке особого или приказного производств, или наоборот.

Так, рассматривая вопрос определения предмета доказывания по нотариальному делу, Е.И. Билозерская отмечает, что по ее мнению, проблемы возникают в разграничении таких нотариальных действий, как удостоверение односторонних сделок и засвидетельствование подлинности подписи на заявлении. Законодательство предусматривает в определенных случаях для возникновения определенных прав необходимость предоставления субъектами правоотношений нотариально заверенных согласий, которые рассматриваются наукой гражданского права и юридической практикой как односторонние сделки, в частности, специальным видом таких сделок. Например, ч. 3 ст. 65 СК предусматривает необходимость предоставления согласия одного из супругов на заключение другим супругом договора, который требует нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации. Статья 151 ЗК при согласовании вопросов, связанных с выкупом земельных участков для общественных нужд или по мотивам общественной необходимости, предусматривает представление компетентному органу нотариально удостоверенного письменного согласия землевладельца (землепользователя) на выкуп земельного участка (его части) с указанием размеров пред-

усмотренного для выкупа земельного участка и условий его выкупа. Между тем в настоящее время во всех этих и подобных случаях Порядок совершения нотариальных действий нотариусами Украины предусматривает совершение такого нотариального действия, как удостоверение подлинности подписи на заявлении, а не удостоверение сделок, несмотря на то, что ст. 78 Закона «О нотариате» запрещает удостоверять подлинность подписи на документах, которые имеют характер сделок. Следовательно, при предоставлении различного рода согласий нотариусы должны совершать не засвидетельствование подлинности подписи на заявлении, а удостоверять сделку [1, с. 131-132]. Зато, например, Я.П. Панталиенко рассматривает предоставление согласия другим супругом на заключение нотариально удостоверенных договоров относительно общего имущества супругов в порядке засвидетельствования подлинности подписи на заявлении [2, с. 189-195]. Каких-либо замечаний к такому подходу Я.П. Панталиенко не видит.

Попутно надо отметить, что в определенное время нотариусы в практике удостоверляли, например, отдельные согласия лица по правилам удостоверения сделок.

Так, как указывают И. Лихолат и И. Новицкий, нотариусы Украины вследствие изменений, внесенных в Инструкцию о порядке совершения нотариальных действий приказом Министерства юстиции № 1062/5 от 15.06.2009 (которым в новой редакции был изложен п.44 Инструкции), фактически разделились на тех, кто удостоверял согласие одного из супругов на заключение другим супругом договора как сделки, и на тех, кто засвидетельствовал подлинность подписи на заявлении о согласии [3].

Кроме того, несмотря на то, что отказ от односторонней сделки по своей правовой природе также является односторонней сделкой, в нотариальной практике такой отказ фактически реализуется не по правилам удостоверения сделок, а путем удостоверения подлинности подписи на заявлении лица. В связи с этим, например, В. Кара, задается здесь вполне обоснованным вопросом, почему нотариусы удостоверяют такие односторонние сделки, как доверенность и завещание, а на всех других засвидетельствуют подлинность подписи?

Почему нотариус удостоверяет доверенность и завещание, а отказ от доверенности и завещания (отмена) не удостоверяет, а удостоверяет на них подлинность подписи и не проверяет условия действительности сделки в то время, когда ч. 3 ст. 214 ГК Украины установлено, что отказ от сделки совершается в такой же форме, в которой была совершена сделка (т.е. поскольку сделка (доверенность, завещание) была нотариально удостоверена, то и отказ должен быть нотариально удостоверен)? А ст. 219 ГК Украины установлено, что в случае несоблюдения требований закона о нотариальном удостоверении односторонней сделки такая сделка является ничтожной, то есть не возникает никаких прав и обязанностей у лица, совершившего такую сделку. Таким образом, лицо как бы отказалось от доверенности или завещания, но они и в дальнейшем будут действовать, поскольку такой отказ является ничтожным (ст. 219 ГК Украины). В. Кара предлагает совершать такие действия по правилам удостоверения сделок [4].

Изучение практики также показывает, что через засвидетельствование подлинности подписи на заявлении лица нотариусы придают юридическую силу и таким односторонним сделкам, как принятие наследства, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа и т.п.

При решении вопросов о нотариальном действии, которое должно совершаться в указанных выше случаях, на наш взгляд, необходимо исходить из следующего.

Нотариальный процесс является формой реализации материального права, формой, приводящей, в частности, к возникновению прав и обязанностей из односторонних сделок. Для материального права вопросы процесса, безусловно, являются важными, однако их значение преувеличивать не нужно. В связи с этим для гражданского права не имеет значения, в пределах совершения какого нотариального действия состоится реализация материальных правомочий лица, только при условии, если при этом в рамках такой процедуры не будут нарушены нормы материального права, с которыми связывается наступление правовых последствий.

Безусловно, считаем, что приведенные выше разного рода согласия, отказы и т.д. являются односторонними сделками, которые согласно законодательству

должны быть обязательно нотариально удостоверенными.

Согласно ч.ч. 2, 3 ст. 209 ГК нотариальное удостоверение сделки осуществляется нотариусом или другим должностным лицом, которое в соответствии с законом имеет право на совершение такого нотариального действия, путем совершения на документе, в котором изложен текст сделки, удостоверительной надписи. Нотариальное удостоверение может быть совершено на тексте только той сделки, которая отвечает общим требованиям, установленным статьей 203 настоящего Кодекса. При этом одним из таких общих требований, соблюдение которых необходимо для действительности сделки и установленных ст. 203 ГК, является требование относительно волеизъявления участника сделки, которое должно быть свободным и отвечать его внутренней воле.

Сравнение таких нотариальных действий, как удостоверение сделки и удостоверение подлинности подписи лица на заявлении дает возможность сделать вывод, что при удостоверении подлинности подписи проверка нотариусом соблюдения требований ст. 203 ГК относительно волеизъявления участника сделки не осуществляется. Это объясняется тем, что согласно ч. 3 ст. 78 Закона «О нотариате» нотариус, должностное лицо органа местного самоуправления, удостоверяя подлинность подписи, не удостоверяют факты, изложенные в документе, а лишь подтверждают, что подпись сделана определенным лицом. В связи с этим нотариус, удостоверяя подлинность подписи на разного рода соглашениях или отказах, не удостоверяет свободу волеизъявления в них, соответствие его внутренней воле лицу, а это противоречит требованиям ст.ст. 203 и 209 ГК. Именно поэтому, очевидно, статья 78 Закона «О нотариате» запрещает удостоверить подлинность подписи на документах, имеющих характер сделок. Зато при совершении такого нотариального действия, как удостоверение сделок, нотариус всегда проверяет соблюдение сторонами требований, необходимых для действительности сделки, в частности и волеизъявления лица.

В связи с этим необходимо согласиться с теми учеными, которые считают, что в случае нотариального удостоверения различного рода соглашений или отказов, определенных законода-

тельством, совершение нотариального действия должно происходить по правилам такого нотариального действия, как удостоверение сделок, а не удостоверение подлинности подписи на документах. Необходимо согласиться с мнением Е.И. Билозерской, что неправильное определение нотариусом вида нотариального действия приводит к неправильному определению предмета доказывания по нотариальному делу, а поэтому необходимо соответствующие положения Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины (например, п.п. 3.3, 3.6, 4.2, 5.2 главы 1, п. 3.5 главы 10 раздела II Порядка) привести в соответствие со ст. 78 Закона «О нотариате» [1, с. 131-133].

Между тем, на наш взгляд, предоставление юридической силы нотариально удостоверенным сделкам осуществляется не только путем совершения такого нотариального действия, как удостоверение сделки. Одним из случаев придания юридической силы односторонним сделкам является совершение такого нотариального действия, как принятие в депозит денежных сумм или ценных бумаг. Передача средств или ценных бумаг в депозит является односторонней сделкой. При принятии нотариусом в депозит денежных сумм или ценных бумаг, удостоверенном квитанцией о вкладе, должник, при наличии условий, определенных ст. 537 ГК, считается выполнившим свое обязательство [5, с. 566].

Нотариальное процессуальное законодательство, учитывая значительную специфику фактических действий нотариуса при оказании юридической силы указанной односторонней сделки, прямо предусмотрело для этого случая отдельное нотариальное действие – принятие в депозит денежных сумм или ценных бумаг (п. 18 ч. 1 ст. 34, глава 13 Закона «О нотариате»). При совершении этого действия нет текста сделки в классическом ее понимании; сущность односторонней сделки, совершаемой здесь, состоит в фактических действиях по передаче денежных сумм или ценных бумаг; особенностью этого нотариального действия заключается также в особенностях нотариального акта, совершаемого по этому нотариальному действию – им является обычно квитанция, которую выдает нотариус, что нехарактерно для других нотариальных действий.

При анализе вопроса надлежащего нотариального действия, совершаемого нотариусом при оказании юридической силы односторонним сделкам, нельзя не обратить внимание на еще одну проблему, возникающую, в частности, при придании юридической силы секретным завещаниям как односторонним сделкам, и связанной уже с недостатками материального законодательства.

Так, согласно ст. 1249 ГК, секретным завещанием является завещание, удостоверяемое нотариусом без ознакомления с его содержанием. Лицо, которое составило секретное завещание, подает его в запечатанном конверте нотариусу. На конверте должна быть подпись завещателя. Нотариус ставит на конверте свою удостоверяющую надпись, скрепляет печатью и в присутствии завещателя помещает его в другой конверт и опечатывает.

Безусловно, что такие формулировки ст. 1249 ГК вызывают вопросы о том, какого рода действие совершается при удостоверении секретного завещания – происходит ли это по правилам удостоверения сделок как нотариального действия (о чем якобы указывает словосочетание «удостоверение секретного завещания», употребляемое в этой статье), или это другое нотариальное действие, учитывая то, что нотариус, не имея возможность проанализировать содержание завещания, не может выполнить все те требования, которые содержатся к нотариальному удостоверению сделок ст.ст. 203 и 209 ГК. И если мы проанализируем, кроме положений ГК, также и положения нотариального процессуального законодательства, то увидим, что эти нормы также противоречивы.

Так, п. 3.4 главы 3 раздела II Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины предусматривает, что нотариус ставит на конверте, в котором содержится секретное завещание, удостоверяющую надпись об удостоверении и принятии на хранение секретного завещания, скрепляет ее печатью и в присутствии завещателя помещает его в другой конверт и опечатывает. Следовательно, это, а также то, что эта норма содержится в той части Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины, регулирующей правила совершения нотариусами такого нотариального действия, как удостоверение сделок, приводит к выводу, что

удостоверение нотариусами секретного завещания должно осуществляться по правилам удостоверения сделок. Между тем, например, форма № 45-1 «Удостоверительная надпись на конверте с секретным завещанием», предусмотренная нормативно утвержденными Правилами ведения нотариального делопроизводства, содержит указание о том, что нотариусом удостоверяется подпись завещателя, сделанная в присутствии нотариуса, на представленном завещателем конверте, в котором, по его устному заявлению, содержится подписанное им секретное завещание. Следовательно, правила нотариального делопроизводства указывают на совершение при придании юридической силы секретному завещанию такого нотариального действия, как удостоверение подлинности подписи лица на документе.

В этих положениях нотариального процессуального законодательства содержится и другое противоречие.

Так, п. 3.4 главы 3 раздела II Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины указывает на то, что удостоверяющая надпись нотариуса о принятии на хранение секретного завещания делается на конверте, в котором содержится секретное завещание и который помещается в другой конверт. Между тем приведенная выше форма № 45-1 удостоверительной надписи на конверте с секретным завещанием указывает на то, что отметка о принятии на хранение секретного завещания делается уже не на конверте с секретным завещанием, а на конверте, в который помещается конверт с секретным завещанием. Безусловно, на наш взгляд, такие противоречия законодательства должны быть устранены.

При этом, как видно из такого рода удостоверяющих надписей, при придании юридической силы секретному завещанию нотариус принимает это завещание на хранение, хотя это, во-первых, не предусмотрено прямо положениями ГК, а во-вторых, осуществляется без совершения самостоятельного нотариального действия, предусмотренного п. 22 ч. 1 ст. 34 Закона «О нотариате» (прием на хранение документов), которое должно было бы совершаться в этом случае. На это прямо обращает внимание С.Я. Фурса, предлагая с целью сохранения в тайне даже самого факта составления завещателем секретного завещания совер-

шать такое нотариальное действие, как прием на хранение документов [6, с. 66].

На наш взгляд, исходя из особенностей секретного завещания, а именно того, что нотариус не имеет возможности ознакомиться с его содержанием, придание факту составления секретного завещания юридической силы не может полноценно осуществляться по правилам удостоверения сделок. Между тем, учитывая существенные правовые последствия удостоверения секретного завещания, а именно того, что они фактически приравниваются к последствиям «обычного завещания», совершение этого действия, на наш взгляд, также нельзя осуществлять исключительно по правилам удостоверения подлинности подписи на конверте. Считаем, что совершение такого действия должно происходить с учетом положений обоих этих нотариальных действий с теми их исключениями, которые обуславливаются спецификой секретного завещания.

Проведенное нами исследование по нотариальному удостоверению односторонних сделок в нотариальном процессе дает возможность сформулировать еще одну существенную проблему, существующую в теории и практике – это вопрос источников нотариального процесса, согласование тех общих положений нотариального процесса, содержащихся в Законе «О нотариате», и положений, содержащихся в актах материального законодательства.

Так, например, кроме уже приведенных противоречий материального и процессуального законодательства, существуют и другие, на одно из которых, например, обращает внимание Н.В. Лысенко. В частности, она отмечает, что существуют определенные законодательные неувязки относительно предоставления права удостоверить завещание супругам. Так, ч. 2 ст. 56 Закона «О нотариате» запрещает удостоверение завещания от имени нескольких лиц. Среди ученых существует мнение, что предписание данной статьи не распространяется на случаи составления завещания супругов. Свое мнение они обосновывают, во-первых, тем, что законодательно разрешено составление общего завещания супругов, и такой случай является единственным исключением, а следовательно, соотносятся как общая и специальная нормы, и, во-вторых, тем, что норма о возможности состав-

ления завещания супругов более поздняя по времени принятия. По мнению Н.В. Лысенко, нельзя сказать, что такая позиция является вполне обоснованной, а следовательно, необходимо внесение изменений в ч. 2 ст. 56 Закона «О нотариате» для согласования положений законодательства, поскольку такая норма является императивной и не допускает исключений [7, с. 241]. Норма ст. 56 Закона «О нотариате», хотя и является процессуальной, поскольку определяет субъектов нотариальных процессуальных правоотношений по нотариальному производству удостоверения завещания, между тем имеет, на наш взгляд, и материальную основу, поскольку касается также субъектов завещания как сторон сделки, и в этой части противоречит ст. 1243 ГК. Как видим, противоречие законодательства заключается здесь также в противоречии нотариально-процессуальной и материальной норм.

С.Я. Фурса вполне справедливо определяет источниками теории нотариального процесса Гражданский кодекс, Семейный кодекс, Земельный кодекс и другие систематизированные акты материального права, нормы которых конкретизируют и определяют задачи нотариусов, а также реализуются на основании нотариальной процедуры [7, с. 52]. Между тем не можем не высказать мнение о том, что в связи с выделением нотариального процесса как самостоятельной отрасли права и необходимости разработки и принятия Нотариального процессуального кодекса вполне обоснованным было бы постепенное изъятие тех исключительно нотариальных процессуальных положений, содержащихся в актах материального законодательства, и помещения их в кодифицированный акт, регулирующий нотариальный процесс. И наоборот, те нормы, которые имеют материальную основу, должны быть изъяты из Закона «О нотариате» и помещены в соответствующие акты материального законодательства.

А до того, как это будет сделано, на наш взгляд, достаточно часто будут возникать проблемы согласования материального и процессуального законодательства, правильного применения процессуального законодательства, которое бы учитывало особенности материальных правоотношений.

Выводы. Считаем, что приведенные нами доводы свидетельствуют о не-

обходимости придания односторонним сделкам в нотариальном процессе юридической силы посредством совершения таких нотариальных действий, как удостоверение сделок и принятии в депозит ценных бумаг и денежных средств. Необходимо также постепенное согласование норм нотариально-процессуального и норм материального законодательства.

Список использованной литературы:

1. Білозерська Є.І. Докази та доказування у нотаріальному процесі : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Білозерська Євгенія Іванівна; М-во науки і освіти, Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – Київ, 2013. – 203 л.
2. Панталиенко Я.П. Процедурные особенности получения согласия второго из супругов на заключение нотариально удостоверенных договоров относительно общего совместного имущества / Я.П. Панталиенко // Цивилистическая процессуальная мысль. Международный сборник научных статей. Выпуск 2 «Нотариальный процесс» / Под ред. д.ю.н., проф. С.Я. Фурсы. – К. : ЦУЛ, 2013. – С. 189–195.
3. Лихолог І. Особливості посвідчення згоди подружжя на розпорядження майном, яке перебуває у спільній сумісній власності / І. Лихолог, І. Новицька // Нотаріат для Вас. – 2010. – № 4 (126). – Квітень.
4. Кара В. Односторонні правочини у нотаріальній практиці / В. Кара // Мала енциклопедія нотаріуса. – 2005. – № 3.
5. Теорія нотаріального процесу: Науково-практичний посібник / За заг. ред. С.Я. Фурси. – К. : Алеута; Центр учбової літератури, 2012. – 920 с.
6. Спадкове право: Нотаріат. Адвокатура. Суд: Наук.-практ. посіб. / С.Я. Фурса, Є.І. Фурса, О.М. Клименко, С.Я. Рябовська, Л.О. Кармаза та ін.; За заг. ред. С.Я. Фурси. – К. : Видавець Фурса С.Я.: КНТ, 2007. – 1216 с.
7. Лисенко Н.В. Розпорядження спільним майном подружжя шляхом нотаріального посвідчення заповіту подружжя / Н.В. Лисенко // Актуальні проблеми теорії і практики нотаріального, цивільного, виконавчого процесу: їх співвідношення та взаємодія / За заг. ред. д.ю.н., проф. С.Я. Фурси. – К. : ЦУЛ, 2013. – С. 240–243.

СПЕЦИФИКА УПЛАТЫ СУДЕБНОГО СБОРА ОКУ ПРИ ОБРАЩЕНИИ В СУД ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Елена ШТЕФАН,

кандидат юридических наук,
доцент, заведующий отделом авторского права и смежных прав
Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

This article focuses on the specifics of collecting of court fees in cases arising out of copyright relations. It is directly analyzed the order of payment of court fees when filing a claim by organizations of collective management of copyright and (or) related rights while protecting the rights and interests of third parties. The author made the comparative analysis of the organizations of collective management of copyright and (or) related rights and other non-profit organizations in terms of payment of court fees when filing a claim. The proposals for elimination the identified conflicts and incorrectness in the legislation of Ukraine regulating this area of public relations are formulated.

Key words: a payment of court fees, a claim, protection the rights and interests of third parties in a court, the organization of collective management of copyright and (or) related rights, creative unions.

Аннотация

Данная научная статья посвящена специфике взимания судебного сбора по делам, возникающим из авторско-правовых отношений. Непосредственно анализируется порядок уплаты судебного сбора при подаче искового заявления организациями коллективного управления авторским правом и (или) смежными правами при защите прав и интересов третьих лиц. Осуществлен сравнительный анализ организаций коллективного управления авторским правом и (или) смежными правами с другими неприбыльными организациями в аспекте уплаты судебного сбора при подаче искового заявления. Формулируются предложения по устранению выявленных коллизий и неточностей в законодательстве Украины, которое регулирует данную сферу общественных отношений.

Ключевые слова: уплата судебного сбора, исковое заявление, защита прав и интересов третьих лиц в суде, организации коллективного управления авторским правом и (или) смежными правами, творческие союзы.

Постановка проблемы. В науке процессуального права при рассмотрении проблем реализации права на судебную защиту в последнее время все больше внимания уделяется доступности судебной защиты. Так, украинский ученый-процессуалист В. Комаров среди основных элементов права на справедливую судебную защиту особо обращает внимание на отсутствие экономических преград при обращении в судебные учреждения [1]. Гарантией права на судебную защиту в контексте доступности правосудия выступает сбалансированный судебный сбор, устанавливаемый национальным законодательством.

Вопрос о гарантиях права на справедливую судебную защиту является предметом регулирования международных правовых актов. Так, в соответствии с пунктом 12 подпункта

D Рекомендаций R (81) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 года, в случае, если судебные траты являются преградой к доступному правосудию, их рекомендуется уменьшить или отменить [2].

Позиция судебной практики по этому вопросу нашла свое отражение в Информационном письме Высшего специализированного суда Украины «О некоторых вопросах практики применения Закона Украины «О судебном сборе» от 27.09.2012 г., № 10-1386/0/4-12». В нем, в частности, указывается на необходимость соблюдения судами п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г., которая гарантирует каждому возможность реализовать право на предъявление иска в суде о защите его прав и сво-